

Светлана Алешина

Игра в кошки-мышки

Часть сборника
Мимо кассы (сборник)

Светлана Алешина
Игра в кошки-мышки
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6140051

*Алешина С. В. Мимо кассы. Игра в кошки-мышки: Повести: Эксмо-Пресс; Москва; 2001
ISBN 5-04-007381-X*

Аннотация

«...И тут все находившиеся в учебной комнате увидели, что с Дашей происходит что-то не то. Она начала задыхаться, лицо ее потемнело, и она начала хрипеть. Конвульсивными движениями Даша пыталась вытянуть из себя шланг. Мурашки побежали по коже даже у Зои Андреевны – главной медсестры больницы, на своем веку повидавшей многое.

Стало понятно, что Даше плохо. Таня от испуга бросила шланг и прижала руки ко рту. Прошло еще некоторое время, пока Женя выдернула его из бившейся в конвульсиях Даши. Теперь она уже глухо хрипела. Все с ужасом и в каком-то оцепенении смотрели на происходящее, совершенно не понимая причины случившегося.

Первой пришла в себя Зоя Андреевна...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Алешина

Игра в кошки-мышки

Глава 1

Даша открыла глаза и, улыбнувшись своим снам, проснулась окончательно. Она сладко потянулась и только после этого посмотрела на часы.

«Черт, – выругалась она, вскакивая с кровати, – если я сейчас не потороплюсь, то опоздаю на занятие, а Зоя обязательно вкатит мне замечание».

Его охватило глухое раздражение.

«И Димку вчера никак не могла выгнать! Что прилип как банный лист!» – продолжала мысленно возмущаться она.

Однако утро диктовало свои условия – необходимо было как можно скорее окунуться в реальность и привести себя в порядок.

Даша быстренько забежала в ванную и, умывшись, так же быстро оделась. Эта дурацкая форма ей ужасно надоела, спасало только то, что в ней она выглядела весьма хорошенькой. Форма придавала ей несколько детский и наивный вид, одновременно делая ее соблазнительной. Особенно короткая юбка, которую Даша, никому не говоря ни слова, еще немного подкоротила. Ножки ее, что и говорить, красивы и строй-

ны, и было бы глупо этим не пользоваться. Даша решила, что может себе позволить открыть их больше, чем это было официально разрешено.

Она приготовила себе кофе и потянулась к пачке сигарет «Могe» с ментолом. Пачка была мягкая, и сигарету нужно было оттуда выбить. Однако на этот раз что-то у Даши это не получилось. Она с раздражением заглянула внутрь.

«Так, опять девчонки вчера вечером выкурили все мои сигареты! Неужели нельзя курить свои?! Идиотизм! Ну, ладно, я вам покажу!» Она бросила пачку на стол и недовольно надула губы.

День, кажется, начинается отвратительно.

«О! – Тут Даша вспомнила самое ужасное и схватила за голову. – Только не сегодня!»

Она со злостью схватила свою сумку и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Из остальных, таких же, как у Даши, комнат торопливо выходили другие девчонки. Они были похожи друг на друга как две капли воды, в основном благодаря одинаковым костюмам.

«Господи, – продолжала Даша свой ворчливый мысленный монолог, – и когда же прекратят мыть полы этой дурацкой хлоркой! Дышать этим каждое утро просто нет уже никаких сил! За те деньги, которые мы платим, могли бы мыть не этой гадостью».

Здесь Даша была права – запах стоял действительно отвратительный, причем это касалось всего учебного корпуса.

– Привет, – услышала она сзади и, обернувшись, увидела Лину.

– Привет, – тут же изменившись в лице, ответила она.

Даша просто терпеть не могла Лину, но никогда этого не показывала. У Лины был очень влиятельный папа, а мало ли что может случиться в жизни. Это было жизненным кредо Даши – никогда не выражать открыто свою неприязнь. Она могла позволить себе это только мысленно, наедине с собой.

– Кто у нас сегодня подопытный кролик? – поинтересовалась Лина. – Кажется, Светик? Да? Светик-Семицветик...

– Нет, – поморщившись, ответила Даша. – Сегодня подопытный кролик – я.

Она обреченно вздохнула и объяснила:

– Светка вчера заболела.

– Вот так тебе повезло! – воскликнула Лина и тут же побежала вперед делиться новостью с подругами.

Нельзя сказать, чтобы Дашу не любили, но особой радости от общения с ней никто не испытывал. В свои девятнадцать лет она была гораздо умнее и образованнее, чем ее сверстницы...

* * *

Все началось как обычно. Со смешков студенток и строго-проницательного взгляда Зои Андреевны – главной медсестры больницы, которая обязательно присутствовала на

подобных занятиях.

Клиника Заварского была одной из самых престижных в городе. Здесь мечтали поправить здоровье многие граждане Тарасова, но далеко не многие могли себе это позволить. Лечение здесь было платным и больно било по карману добропорядочных граждан. Правда, таковых здесь было не очень много.

Года два назад рядом с клиникой открыли учебный центр. Это было что-то среднее между медучилищем и мединститутом. Принимались сюда юноши и девушки только после получения аттестата об окончании одиннадцатого класса. Конкурс был большой. Учеба в центре считалась делом очень престижным. Что отражалось и на плате за обучение – не каждый мог себе это позволить. После окончания учебы очень многие студенты оставались работать в клинике. Зарплата здесь была выше среднего уровня, медработники, в отличие от своих коллег на государственной службе, не страдали от отсутствия денег.

Практические занятия были обязательны для всех и никому из учащихся не нравились. Еще бы: кому понравится чувствовать себя в роли пациента, особенно тогда, когда у тебя абсолютно ничего не болит. Но через подобные процедуры должны были пройти все, рано или поздно. Контингент в клинике был богатый и весьма капризный, так что любую процедуру для больных учащиеся должны были испытать на собственной шкуре.

Даша однажды уже была в роли пациентки, но опять волновалась. Сегодня их группа проходила по программе искусственное вскармливание. Процедура в принципе безболезненная, но ужасно неприятная. Как всегда, на занятиях должны были присутствовать главная медсестра клиники и главврач. Последнее обстоятельство больше всего не нравилось Даше. Она даже мысленно не могла себе представить, что Сергей (а для всех остальных – Сергей Юрьевич) увидит ее в таком ужасном виде, с торчащей изо рта трубкой.

«Бр-р». Она невольно передернулась и подошла к кушетке. Ее порадовало то, что в комнате она Сергея не увидела.

«Наверное, срочная операция», – с облегчением подумала Даша.

Саму процедуру «вскармливания» выполняли две ее одноклассницы: Таня Сергеева и Женя Ревуцкая. Девчонки волновались и боялись не меньше Даши. Все-таки своя! К тому же обе были круглыми отличницами, и получение за эту процедуру «четверки» для них было абсолютно неприемлемо.

Даша легла на кушетку боком, и Таня, дрожащими руками взяв со стола приготовленный аппарат, подошла к ней. Женя сбрызнула ей горло какой-то гадостью, чтобы не было больно при глотании. Даша вздохнула и покорно глотнула шланг. Ощущала она себя так, как будто дело происходит в гестапо, а она является советской разведчицей.

Однако шланг был тоненьким, и проблем с глотанием не

возникло. Через несколько секунд шланг уже был на месте. Ассоциации с садистами из гестапо как-то быстро улетучились из Дашиной головы. Женя поддерживала шланг, а Таня взяла бутылку с молоком и начала аккуратно вливать содержимое в Дашин желудок. Вскоре бутылка благополучно опустела. Процедура была завершена.

И тут все находившиеся в учебной комнате увидели, что с Дашей происходит что-то не то. Она начала задыхаться, лицо ее потемнело, и она начала хрипеть. Конвульсивными движениями Даша пыталась вытянуть из себя шланг. Мурашки побежали по коже даже у Зои Андреевны – главной медсестры больницы, на своем веку повидавшей многое.

Стало понятно, что Даше плохо. Таня от испуга бросила шланг и прижала руки ко рту. Прошло еще некоторое время, пока Женя выдернула его из бившейся в конвульсиях Даши. Теперь она уже глухо хрипела. Все с ужасом и в каком-то оцепенении смотрели на происходящее, совершенно не понимая причины случившегося.

Первой пришла в себя Зоя Андреевна. Она тут же выгнала из комнаты половину девчонок, бесполезно стоявших с открытыми ртами, и подбежала к Даше.

– Что? Что случилось? – Несмотря на проснувшуюся активность, она была очень растерянна и напугана не меньше других.

Даша не отвечала и только продолжала хрипеть, но с каждой секундой хрип затихал.

– Девочки, помогите мне, – наконец начала давать распоряжения Зоя Андреевна. – Оля, быстро беги за Сергеем Юрьевичем, скажи, что очень срочно.

Испуганная, стоявшая рядом девушка с короткой стрижкой и расширенными от ужаса глазами тут же исчезла за дверью.

– Так, срочно делаем промывание желудка. – В голо-се медсестры послышались металлические нотки. – Может быть, в бутылке было не молоко? Может быть, кто-то неудачно пошутил?

Медсестра попыталась хоть немного распрямить Дашу, чтобы получить доступ к ее рту, но это ей не удавалось. Даша все больше скрючивалась и наконец, дернувшись в конвульсиях, затихла. Ее рот был свободен и доступен, но, похоже, это уже не имело значения.

– Срочно в операционную! – истошным голосом завопила Зинаида Андреевна, поняв, что дыхание у девушки исчезло.

Она попыталась искусственно восстановить работу сердца, но все попытки сделать что-либо не имели успеха. К тому времени, когда в комнату влетел главный врач клиники Сергей Юрьевич Курский, Даша была мертва...

Главврач констатировал это, пощупав у нее пульс и приподняв ее веки. Он попробовал применить электрошок, но все было тщетно. Когда он распрямился, по его виду все сразу поняли – случилось страшное.

Кто-то из девушек всхлипнул и тут же испуганно затих –

настолько неуместным был этот звук в наступившей тишине.

– Что здесь произошло? – каким-то осипшим голосом спросил Курский, оглядывая присутствующих.

– Я ничего не понимаю, – почему-то шепотом ответила ему Зоя Андреевна. – У нас проводились обычные практические занятия. Все было хорошо, а потом... – Она приглушенно всхлипнула и развела руками.

– Где бутылка? – деловым тоном спросил Сергей Юрьевич, немного придя в себя.

– Вон она, – еле слышно проговорила Таня, не сводя глаз с Дашиного лица.

Курский взял бутылку и внимательно ее осмотрел.

– Пахнет молоком. Но есть какой-то еще странный запах.

– Запах? – эхом отозвалась Зинаида Андреевна.

– Да, – мрачно заметил Курский.

– Кто-то что-то подмешал, – отважилась высказать предположение Таня Сергеева, которая была старостой группы.

Курский резко повернулся в ее сторону, Таня покраснела и приложила руки к груди. Этим она хотела показать, что не настаивает на этой версии.

– Быстро вызывайте милицию, – властно распорядился Курский после небольшой тяжелой паузы. – Как бы мне не хотелось, чтобы это все получило огласку, но... у нас нет выбора. Надеюсь все-таки, что это не специально кто-то проделал. Я пойду доложу начальству.

И, бросив печальный взгляд на тело Даши, он резко по-

вернулся и быстро вышел из комнаты, теребя край халата.
В комнате воцарилась мертвая тишина.

* * *

Сергей Юрьевич Курский являлся главным врачом клиники Заварского. Он же лично делал все самые сложные операции. Хирургом он был, что называется, от бога.

Он вырос в семье потомственных врачей – кем будет их сын, родители даже и не задумывались: это было предreshено. Способности к этой профессии проявились у Сережи уже в самом раннем детстве, к великой радости всей его родни. Начиналось все так: маленький Сережа, которому только что исполнилось семь лет, поймал в дачном пруду обыкновенную лягушку и довольно профессионально ее препарировал. Потом он лечил всех окрестных кошек, собак и птичек, которых ему удавалось поймать.

В школе он выигрывал все подряд олимпиады по химии и биологии. Единственной проблемой для Курского был иностранный язык, который никак ему не давался. Это, правда, относилось только к английскому – латынь он знал хорошо, профессия обязывала.

На вступительных экзаменах в институт он, правда, едва не провалился из-за злополучного английского. Однако в дело вступили связи родителей, и Сергей стал студентом.

Учился он отлично и был всеобщим любимцем у деву-

шек, которые составляли абсолютное большинство группы. Сергей благосклонно принимал поклонение слабой половины человечества, стараясь никого не обделить своим вниманием, и вскоре прослыл по всему курсу отменным бабником. Этот ярлык, впрочем, совершенно не мешал ему в общении со студентками.

Он женился на последнем курсе института на первой красавице группы. А после ряда удачно проведенных сложнейших операций заслужил репутацию хорошего хирурга. Желающих оперироваться у него становилось все больше. А потом его жена попала в аварию. И помочь ей он, увы, не смог. Она навсегда лишилась возможности ходить.

В то время, когда его пригласили работать в клинике Заварского, да еще на должность главврача, он уже окончательно разочаровался в жизни и начинал потихоньку скатываться вниз. Сергей все чаще стал прикладываться к бутылке. Пил исключительно французский коньяк.

Новая работа, однако, дала Курскому новый жизненный стимул. Он целиком погрузился в нее, все меньше обращая внимание на женщин. Он стал трудоголиком.

То, что произошло в учебной комнате этим утром, ставило под удар всю его карьеру. Дело в том, что он обязательно должен был присутствовать на занятиях, если не было для его отсутствия уважительной причины. А причина могла быть только одна – операция.

Но ничего подобного сегодня не было. Он просто задер-

жался на обходе в палате у одной из пациенток, которая была очень привлекательной, – старые рефлексы давали о себе знать. Если бы не это обстоятельство, то трагедии могло бы и не произойти. Он мог бы промыть сразу же желудок Даши.

Сергей Юрьевич выбежал в коридор и растерянно огляделся. Необходимо было предупредить директора клиники. И он поспешил к нему. Его кабинет находился недалеко. Пройдя метров двадцать в глубь коридора, он остановился у двери.

«Как бы все это поаккуратнее сказать старику?» – с минуты размышлял он и потом решительно открыл дверь.

Директора клиники, Константина Федоровича Заварского, все очень любили и жалели за его уже довольно преклонный возраст. В последнее время он чисто номинально возглавлял клинику – всеми вопросами ведали Курский и ректор учебного корпуса. Однако старый профессор не мог сидеть дома – это противоречило всем его жизненным установкам. И каждый день выходил на работу. Должность, которую он занимал, можно было с полным основанием переименовать из директора в почетного директора.

Оказавшись в приемной, Курский тут же наткнулся на просиявшую при его появлении секретаршу.

– Доброе утро, Риточка, – дежурно-обаятельно улыбнулся Курский, и она еще больше засияла.

Даже в данной ситуации он не хотел упустить возможность пофлиртовать с секретаршей. Благо та была от этого

просто на седьмом небе от счастья.

– А Константин Федорович у себя? – перейдя на деловой тон, спросил Курский.

– Да, но он сегодня ужасно не в духе, – доверительным шепотом сообщила ему Рита.

– Ничего, – пробормотал Курский, направляясь к кабинету, – сейчас его настроение испортится окончательно.

Через минуту Рита услышала какой-то вскрик, и из кабинета вылетел Курский. Бросившись к телефону внутренней связи, он тотчас вызвал бригаду неотложки в кабинет к директору.

– Это просто черт знает что, – тихо ругался он, пока набирал номер, – здесь только еще одного трупа не хватало!

– Что значит «еще одного»? – побледнев, спросила Рита.

Сергей, однако, не ответил ей. Он уже сделал вызов и, положив трубку, побежал обратно в кабинет. Константин Федорович все еще был без сознания.

Рита остановилась на пороге и, в ужасе открыв рот и покосившись в сторону беспомощно лежащего директора, повторила свой вопрос, только уже дрожащим голосом.

– Несколько минут назад на учебных занятиях умерла Даша Калинина, – глухо ответил наконец Курский.

– Что?! – Глаза Риты округлились, но теперь никакого ужаса в них не было.

Можно даже сказать, что по ее лицу пробежала тень удовлетворения.

– И что же с ней случилось? – уже безразлично спросила она.

– Трудно сказать, милицию уже вызвали. Похоже на отравление. А вот от чего – пока непонятно. После того как в нее влили молоко, у нее произошла остановка сердца. Может быть, подмешан яд...

– Но это полный абсурд! – фыркнула Рита. – Кому вообще может прийти такое в голову? Это просто садизм какой-то.

– Да, – задумчиво проговорил Сергей, – смерть ужасная, что и говорить...

Он провел в кабинете еще несколько минут – вскоре сюда прибыла кардиологическая бригада, и он вручил беспомощного Заварского в крепкие руки врачей. После этого посмотрел на часы и решил, что как раз наступило время для того, чтобы подъехала милиция.

Он оказался абсолютно прав. Едва он вышел в коридор, как сразу почувствовал признаки оживления атмосферы в клинике. Коридор заполнился бесцеремонными крепкими людьми в форме и без нее. Создалась необычайная суeta.

Командовал всем низенький капитан с огромными усами и абсолютно бесцветными глазами. Таким же бесцветным голосом он опрашивал Зою Андреевну и беспрерывно всхлипывающих Женю и Таню. Они считали себя причастными к смерти Даши и теперь находились в состоянии шока. Кроме истеричных вздохов, добиться от них чего-либо более вразумительного не удалось ни низенькому капитану, ни его более

обаятельным коллегам.

Потом на место происшествия прибыли криминалисты, и в небольшой учебной комнате стало совсем тесно.

– Смерть наступила примерно минут сорок назад, – слышался бесстрастный голос эксперта. – Она наступила в результате полного расслабления дыхательных мышц. Есть подозрение на присутствие в молоке препарата из группы релаксантов.

Выдав эту фразу, он еще раз хмуро взглянул на труп, посмотрел на часы, вздохнул и произнес:

– Можете увозить.

Девушку накрыли простыней и, положив на носилки, тут же унесли.

Усатый капитан вздохнул. Понедельник начинался ужасно...

* * *

Лариса Котова в то утро пребывала просто в отвратительном настроении. А если быть точнее, то у нее была самая настоящая депрессия.

«Богатые тоже плачут», – насмехалась она сама над собой. А чему, собственно, было радоваться?!

В ее жизни наступил период застоя. Ничего не менялось, и ничего интересного не происходило. Даже ее муж Евгений подозрительно затаился и притих. Домой приходил вовремя,

совершенно трезвый и молчаливый. Сама себе Лариса могла признаться, что все это начинало ее раздражать и даже выводить из себя. Она уже привыкла к пьяному Котову, и теперешнее его состояние не вписывалось в привычный уклад, а значит – было ненормальным. Лариса считала свой брак практически похороненным, а теперь даже и не знала, что это – предсмертные конвульсии или неожиданная реанимация? В общем, Лариса была совсем не готова к таким переменам в своей жизни.

Проснувшись в тот понедельник, она обнаружила рядом с собой свернувшегося калачиком Котова.

– Мы же договорились спать в разных спальнях, – пробурчала Лариса, вставая с кровати.

Понедельник начинался отвратительно!

Но, несмотря на свое ужасное настроение, она все-таки пошла на кухню и приготовила привычный для себя завтрак, состоящий из фаршированной ветчины, круассанов и кофе. Она, «новая русская», директор элитного ресторана «Чайка», не привыкла есть что попало.

Как только Лариса закончила приготовление завтрака, тут как тут появился Котов. Прямо в тот самый момент, когда все было готово и выставлено на стол.

Она нервно передернула плечами. Завтрак с мужем не входил в ее планы. А Евгений так же молча, как и вошел, сел за стол и тихонечко стал поглощать все, что стояло на столе.

– Женя, что с тобой происходит? – ласково, едва сдержи-

ваясь, чтобы не закричать, спросила Лариса.

– Что? – растерянно поднял он голову. – Да нет, спасибо, ничего.

– Пожалуйста, – язвительно ответила она. – Но тогда почему ты ходишь как привидение, да еще и молчишь?

– А я – молчаливое привидение, – кротко произнес Котов, уписывая круассан.

Ссориться, однако, не хотелось. Лариса сама понимала, что в ее невротическом состоянии виноват в данном случае не Котов. А просто совокупность мелких деталей, критическая масса того, чем она была в своей жизни недовольна. Пускай не говорят, что «новым русским» не о чем беспокоиться, что у них нет проблем. Это отнюдь не так, на-ка, выкуси! Психология – она одна на всех, у всех есть любимые и нелюбимые мужья, у всех есть послушные и непослушные дети, все переживают депрессии и энергетические подъемы.

– У тебя все нормально? – неожиданно для очистки совести все-таки спросила Лариса у мужа.

– Да, у меня все нормально, если не считать того, что моя жена мной не интересуется, мои сотрудники занимаются черт знает чем, мои деловые партнеры не продлевают контракты и ездят отдыхать на Канары, а я сижу здесь и изображаю молчаливое привидение, – неожиданно на одном дыхании выдал монолог Котов, бросил остаток круассана на стол и вышел из кухни.

А Лариса осталась сидеть с открытым ртом.

– С моим мужем явно что-то происходит, – сделала она вывод. – Или моя депрессия заразна и в нашей семье эпидемия. Хорошо, что хоть Насти нет сейчас дома.

Ее дочь уехала на осенние каникулы, которые только что начались, на экскурсию с классом по Золотому кольцу России.

Лариса вздохнула и пошла наносить косметику. Делала она это сегодня чисто машинально и безо всякого удовольствия. Скептически осмотрев себя в зеркале, она недовольно поморщилась и решила, что в ближайшее время надо будет обязательно посетить Эвелину Горскую. Эта ее подруга работала в одном из лучших косметических салонов города. Помимо того, что она возвращала Ларисе время от времени ощущение былой молодости, она еще и делилась с ней невероятным количеством всевозможных сплетен. Просто информационный пуп города. И она наверняка порадует Ларису очередным экзальтированным рассказом из ее амурных приключений – Эвелина считала хорошим тоном менять любовников по крайней мере раз в два месяца.

Решив, что сегодня вечером она обязательно позвонит Горской и договорится о встрече, Лариса вышла из квартиры, не попрощавшись с мужем. Даже в свой любимый ресторан, где она являлась полноправной хозяйкой, ехать совершенно не хотелось.

День тянулся бесконечно долго. Почувствовав настроение Ларисы, ее заместитель, вечный ворчун Степаныч, ходил ти-

хо и старался не надоедать делами и проблемами. В конце концов в районе отключили свет, и Лариса расстроилась окончательно. Это было новой политикой губернских властей – называлось веерной отключкой.

«Кто-то кому-то должен много денег, – ворчала Лариса, зажигая свечи, – а при чем тут мой ресторан – совершенно непонятно!»

Персонал ресторана, однако, сориентировался быстро – Степаныч засуетился с бешеной скоростью, с ворчанием преодолевая темноту, постоянно налетая на углы и раздавая проклятия всем, начиная с людей, которые строили ресторан, и кончая давно уволившейся с работы его сестрой Диной, которая, «дура этакая», куда-то не туда подевала свечи. В свое время Степаныч покупал эти свечи лично и передал их Дине на хранение.

Наконец с помощью охранников, которые постоянно освещали своими зажигалками, словно факелами, путь незадачливого администратора, свечи были найдены, зажжены и торжественно выставлены на столы клиентам «Чайки». Те из них, что вздумали было покинуть стены ресторана, неожиданно обрадовались этому обстоятельству и переменили свое решение. Свечи придали более интимный колорит их встрече.

Благо, что отключение было произведено всего лишь на час, и это не могло серьезно нарушить работу ресторана. Холодильники не успели за это время разморозиться, а на кух-

не наряду с электрическими использовались еще и газовые плиты, к которым этот инцидент не имел никакого отношения.

Грустила лишь Лариса, сидевшая при свече в своем кабинете, за окном была поздняя осень, гулял холодный ветер, но поэтического настроения эта пора вкупе почти с пушкинской лучиной на столе не создавала. Ларисе было скучно и грустно.

Именно в этот момент и раздался звонок. Телефон молчал весь день, и Лариса даже скептически покосилась в его сторону: уж не глюки ли у нее, случайно?

Подняв трубку, она тут же услышала встревоженный женский голос. Сердце Ларисы отчего-то учащенно забилося. У нее было предчувствие, что звонок этот внесет в ее жизнь изменения.

– Могу я поговорить с Котовой Ларисой? – нервно спросила звонившая.

– Да, вы ее уже слышите, – ответила Лариса.

– Я не буду отнимать у вас много времени, – по-деловому, стараясь скрыть волнение, начала женщина. – Обратиться к вам мне порекомендовала Эвелина Горская, она сказала, что вы, как бы это выразиться... детектив. Но говорить по телефону мне бы не хотелось. Так что...

– Хорошо, – прервала ее Лариса. – Вы не могли бы подъехать ко мне? Это ресторан «Чайка». Вы знаете, где он находится?

– Да, я знаю, – неуверенно ответила женщина, – но... это удобно?

– Это очень удобно, – заверила ее Лариса. – Мой заместитель проводит вас ко мне.

– Хорошо, тогда я буду у вас примерно минут через двадцать.

– Я вас жду. – Лариса положила трубку и нервно заерзала на стуле.

Кажется, жизнь все-таки перестает быть скучной и однообразной. Ее подруга Горская изредка подбрасывала ей проблемы – новые криминальные приключения, которые очень тонизировали жизнь Ларисы.

Двадцать минут длились бесконечно. Все это время Котова непрерывно курила одну сигарету за другой. И вот наконец в дверях появился Степаныч. За ним показалась весьма элегантно одетая дама примерно лет сорока. На ней было розовое пальто и большая светлая шляпа.

– Здравствуйте, – теребя кончик шейного платка, поздоровалась она. – Это я вам звонила.

– Добрый вечер, – ободряюще улыбнулась Лариса. – Давайте пройдем в другой кабинет. Там будет удобнее и вам и мне.

Она провела свою гостью в так называемый Зеленый кабинет, который служил именно для деловых и других конфиденциальных встреч. Степаныч пронзительно посмотрел на начальницу – судя по всему, он уже понял, что Лариса вя-

зывается в очередную авантюру. И это ему, безусловно, не нравилось, потому что в таких случаях именно он, как правило, оставался тянуть ресторан в одиночку – Ларисе было не до работы.

Котова решительно сделала своему заместителю знак удалиться, и он, шумно вздохнув, вышел.

– Меня зовут Ангелина Михайловна Калинина, – сказала гостя, усаживаясь на зеленый диван. – Но вы знаете, все называют меня просто Линой, и я думаю, по отчеству – это будет очень уж солидно.

Калинина нервно улыбнулась.

– Так что можете звать меня просто Линой, – попросила она.

– Отлично, – улыбнулась Лариса. – Мое имя вам известно.

Она замолчала, давая возможность Ангелине начать разговор, но та молчала и, похоже, вообще ушла в себя.

– Может быть, кофе? – предложила Лариса. – Или что-нибудь покрепче? Мартини, коньяк?

– Я бы не отказалась, – растерянно ответила Калинина. – Мартини, если вас не затруднит.

– Конечно, нет.

Лариса вызвала Степаныча, и тот через минуту принес мартини и фрукты на подносе. Подождав, пока он уйдет, Лариса начала разговор, решив взять инициативу в свои руки.

– Я так понимаю, у вас проблемы? – как можно тактичнее спросила она.

– Да у меня не просто проблемы! – Губы Ангелины задрожали, и она вынула носовой платок и закрыла им глаза. – У меня погибла племянница.

Лариса вздрогнула от неожиданности. Проблемы у обратившихся к ней людей были разные, но подобное случалось достаточно редко.

– Как это произошло? – мягко спросила Лариса, понимая, что наводящие вопросы сейчас задавать будет наиболее уместно.

Ангелина тяжело вздохнула и начала говорить:

– Я сама ничего толком не знаю. Мне сообщила об этом сестра сегодня утром. – Она замолчала на минутку и опять глубоко вздохнула. – Даша – племянница – умерла прямо на занятиях. Кто-то перепутал там какую-то бутылку и...

– Подождите, – мягко перебила ее Лариса, – давайте с самого начала. Где все это произошло?

– Да-да, конечно. – Ангелина сделала большой глоток martini и, похоже, немного успокоилась.

Потом последовал более-менее связный рассказ о том, что произошло с ее племянницей.

– Вы наверняка слышали о клинике Заварского? – спросила она.

– Да, конечно, – кивнула Лариса. – Очень дорогая, элитная клиника.

– Так вот, там недавно открылось собственное учебное заведение. Его можно было бы назвать и мединститутом, но

группы там гораздо меньше. Дочь моей сестры Даша училась на втором курсе.

– Обучение там платное? – спросила Лариса.

– Да, почти для всех. Ну, может быть, пара-тройка студентов учится бесплатно, потому что они отличники. И вот сегодня у них были какие-то там практические занятия. Такие занятия проходят у них постоянно. Кто-то из студентов должен изображать из себя больного. Мне всегда это не нравилось. Но разве к мнению родителей кто-нибудь прислушивается? – Лина снова вздохнула и отпила из бокала. – В этот раз все было ужасно. В молоко, которое ввели в Дашу, кто-то подлил яд.

Лина зарыдала и закрыла лицо руками. Лариса невольно передернулась. Это было действительно ужасно.

Прошло, наверное, минут десять, прежде чем Калинина снова заговорила.

– В клинике все несут какую-то чушь, в том числе и милиция. Они говорят, что это нелепая случайность! Чушь! Быть такого не может! Я не верю в такие ужасные случайности!

– А как вам официально объяснили причину смерти? – поинтересовалась Лариса.

– Так и сказали, – от возмущения у Ангелины Михайловны даже высохли слезы, – что произошло ужасное недоразумение. Абсурд! Хотя окончательное заключение будет только после вскрытия.

– А вы считаете, что Дашу убили?

– Убили? – испуганно переспросила Ангелина. – Ну, я не знаю, – как-то неуверенно протянула она. – У Даши вообще-то не было врагов, по крайней мере, таких, которые могли бы убить. У нее все знакомые были сверстники, из приличных семей...

Лариса не стала ей рассказывать, на что порой бывают способны подростки из приличных семей, а только задумалась. Кто мог желать смерти Даше? И тут же ответила – да кто угодно. Конечно, для того, чтобы выяснить все обстоятельства этой на первый взгляд совершенно необычной смерти, надо проникнуть в клинику. Но вот только как? Просто так ее туда никто не пустит. И, как бы прочитав мысли Ларисы, Лина нагнулась к ней через стол и жалобно спросила:

– Так вы мне поможете? Я вас обязательно отблагодарю. Деньги для меня не имеют значения, особенно теперь.

Лариса хотела заметить, что деньги для нее тоже не имеют большого значения, но промолчала. Если человек хочет заплатить, то зачем же его отговаривать.

– А насчет того, что вам будут чинить препятствия в расследовании, не беспокойтесь, – заверила ее Ангелина, а Лариса удивленно посмотрела на нее. – Дело в том, – ответила Калинина на немой Ларисин вопрос, – что я уже поставила условие перед руководством клиники, что обязательно найму частного сыщика. Я не оставлю это дело просто так. Дашу, конечно, не вернешь, но тот, кто виновен в ее смерти,

должен быть наказан. Они согласились со мной и обещали содействовать «моему» человеку. Так что вам ни о чем не надо беспокоиться. В противном случае я пообещала раздуть скандал в прессе и на телевидении. У меня там есть знакомые. Я думаю, что скандал не в интересах Заварского.

– Я тоже так думаю, – согласилась Лариса.

– Так вы мне поможете?

– Я постараюсь. – Лариса уже приняла решение, что возьмется за дело.

– Тогда завтра утром мы должны встретиться, – перешла на деловой тон Калинина. – Я должна вас представить в клинике главному врачу. А дальше вы знаете, что делать. Дальше – уже ваша епархия, что называется.

– Хорошо. Где, когда, во сколько?

– Давайте сразу около клиники, часов в девять.

– Без вопросов, – кивнула Лариса.

Она нажала на кнопку, и вскоре на пороге кабинета появился Степаныч.

– Проводи гостью, – велела она ему.

Ангелина Михайловна тут же встала и, поблагодарив за мартини, вышла из Зеленого кабинета в сопровождении администратора.

– Ну что ж, – вслух сказала Лариса, когда в кабинете уже никого не было, – понедельник оказался не таким уж плохим днем. Вот только дело очень загадочное. Возможно даже, что никакое это не преступление, а скорее всего, как это ни тя-

жело осознавать, ужасная ошибка.

Лариса выкурила сигарету, выпила бокал мартини и снова нажала на кнопку. Верный Степаныч не замедлил явиться.

– Дмитрий Степанович, завтра меня не будет, – объявила она ему.

– Что еще на сей раз? – ворчливо поинтересовался он, глядя на начальницу своими воспаленными глазами.

– Новое дело, – коротко ответила Лариса.

– Н-да-а, – скептически, по своему обыкновению, протянул Степаныч. – Что там – кража лопат со склада ЖЭКа или отравление домашних животных?

Администратор так и дышал непомерным ехидством.

– Нет, девчонку отравили, – пояснила Лариса. – А может, и не отравили, а так – по ошибке...

– Не совершите сами ошибки, Лариса Викторовна, – нахмутив брови, проскрипел Степаныч. – А то сейчас преступник пошел негуманный.

– Ладно тебе гундеть, – улыбнулась она. – Знаешь же, что в таких случаях тебе полагается двойная оплата. Ну, побудешь здесь два-три дня без меня – что такого-то?

– Н-да-а, – снова мрачно выдохнул Степаныч.

Сообщение Ларисы, безусловно, порадовало его. Однако, учитывая скептический настрой Степаныча ко всему, что выходило за пределы понимания его по-крестьянски обстоятельного ума, он не мог поддерживать в Ларисе склонность к авантюрам и приключениям. Но этому удивляться было

нечего – люди, в конце концов, все разные. Одним нравится одно, другим – другое.

Поэтому Лариса посчитала разговор законченным и, хлопнув ладонями по столу, встала. Степаныч вздохнул, кивнул Ларисе в знак того, что он подчиняется начальственной воле, и, почесывая голову, вышел из кабинета.

А Лариса вышла через служебный вход, завела «Вольво» и поехала домой.

Как только она поднялась на второй этаж своей квартиры, то тут же утонула в запахе спиртного. Заглянув в холл, она обнаружила привычную картину: ее собственный супруг возлежал в кресле, а рядом на журнальном столике стояла ополовиненная бутылка джина.

– Так, – пробормотала она. – Кажется, все действительно возвращается в свое русло. А это значит, что жизнь продолжается.

И про себя отметила, что впервые в жизни вид пьяного Котова развеселил ее и придал ей оптимизма.

Глава 2

Утро вторника началось чудесно. Напевая какую-то мелодию, Лариса бодро прошагала в ванную и, приняв душ, направилась на кухню. За столом восседал Котов с больной головой. Что его мучает похмелье, можно было судить по тому, как бережно он поддерживал свою голову двумя руками.

Лариса ухмыльнулась и промолчала, продолжая мурлыкать себе под нос.

– Ларочка, – простонал Евгений, осторожно поворачивая голову в сторону жены, – пожалуйста, перестань.

– Пить надо меньше, – назидательно ответила она, но мурлыкать перестала.

– Похоже, у тебя опять все хорошо? – поинтересовался Евгений.

– Нормально, – беззаботно ответила она. – А у тебя, похоже, тоже?

– Нет, – жалобно промычал Евгений, – у меня все плохо.

– Именно поэтому ты вчера и напился?

– Да, именно поэтому. У нас сорвался огромный и очень выгодный контракт с немцами.

– Ничего, – успокоила его Лариса, – подпишете другой. С какими-нибудь французами.

Она приготовила на завтрак гренки с копченой корейкой и сыром и ромштекс. Увидев готовый завтрак, источающий

обалденный аромат, Евгений на какое-то время вообще забыл про свою голову, а когда все было съедено, контракт с немцами не казался ему таким безнадежно испорченным. Он хотел поцеловать Ларису, поблагодарив таким образом за еду, но она очень ловко увернулась и побежала одеваться. Если она не хочет опоздать, то придется поторопиться.

Клиника Заварского находилась в тихом районе Набережной и занимала довольно большую площадь. Добраться туда не заняло много времени – буквально через десять минут Лариса подъезжала к массивным воротам, открывавшим вход в медицинский городок. Хотя это, может быть, было громко сказано.

Клиника состояла из одного огромного нового здания с многочисленными пристройками и хозблоками, к которому примыкал также трехэтажный особняк начала века.

Лариса припарковала свою «Вольво» с рядом стоящей «Ауди», из которой сразу же вышла ее вчерашняя знакомая.

– Пойдемте, – поздоровавшись, сказала Ангелина. – Я звонила главному врачу, он должен нас принять.

Сегодня она уже не выглядела такой заплаканной и казалась более спокойной, только губы ее были плотно сжаты.

Они прошли в новый корпус. Лариса с интересом рассматривала здание. Здесь она не была ни разу, но очень много слышала о клинике от своих знакомых. И пришла к выводу, что первый этаж ничем особым от других больниц не отличается, разве что было очень чисто и отремонтировано в ду-

хе евродизайна. Они с Ангелиной остановились перед дверью с табличкой «Главврач» и постучали.

– Да-да, войдите, – раздался приятный, мягкий мужской голос.

Лариса невольно представила себе тихого, уже пожилого врача, спокойно дорабатывающего до пенсии. Оказавшись внутри, она была приятно поражена видом сидевшего за столом человека.

На вид ему было не больше сорока. Темные волосы слегка подернуты сединой, которая придавала ему шарм солидности и благородства, карие глаза смотрели на вошедших спокойно и со вниманием. Увидев Калинин, он тут же встал и улыбнулся. Улыбка была доброй и обаятельной. И вообще от него исходили какая-то сила и спокойствие. Захотелось сесть в кресло у камина, зажечь свечи... Лариса зажмурила глаза, отгоняя наваждение.

– Очень рад, что вы пришли. А где же ваш человек, который... – Он слегка замялся, подбирая слова, чтобы потактичнее выразиться.

Однако Ангелина Михайловна сама ему помогла:

– Я хочу представить вам Котову Ларису Викторовну, она будет заниматься расследованием смерти Даши. – Последние слова дались ей совсем тяжело, и она замолчала, почувствовав ком в горле.

– Вы? – удивленно и слегка насмешливо посмотрел мужчина в сторону Ларисы, но это продолжалось лишь миг.

Вскоре выражение его лица источало одну любезность.

– Сергей Юрьевич Курский, – представился он, галантно поклонившись Ларисе. – Можно, конечно, просто Сергей...

Курский незаметно окинул Ларису взглядом с ног до головы и, похоже, остался доволен увиденным.

Лариса улыбнулась и неопределенно кивнула.

– Так вы действительно занимаетесь частными расследованиями? – Как он ни старался скрыть свое удивление, но оно все-таки слышалось в его голосе.

– Я много чем занимаюсь, – уклончиво ответила Лариса.

– О, – вдруг спохватился хозяин кабинета, – что же мы все стоим? Прошу, присаживайтесь.

Он прошел за стол, а дамы разместились напротив в удобных креслах.

– Может быть, кофе?

Ларисе показалось, что Курский слегка нервничает.

– Нет, спасибо, – встала Калинина, – я, пожалуй, вас оставляю. Очень надеюсь, что у вас все получится.

Ангелина Михайловна вышла, и Лариса с Курским остались вдвоем. Неожиданно для себя Лариса почувствовала некоторую неловкость. Главврач производил впечатление интересного мужчины, и Котова почувствовала даже сексуальное влечение. А это состояние ей в данный момент не очень нравилось – необходимо было все-таки сосредоточиться на деле. Если уж взялся за гуж – не говори, что не дюж.

– Она уверена, – Курский кивнул на дверь, – что ее племянницу убили. Я ее понимаю: это очень тяжело – потерять родного человека... У нее, по-моему, своих детей не было, и Даша являлась как бы дочерью и Ангелины Михайловны, и ее сестры. Но все же...

– А вы как считаете? – поинтересовалась Лариса.

– Пока нет официального заключения о смерти, и я надеюсь, что это просто случайность. Ужасная по своим последствиям, но все-таки случайность.

– Если честно, – задумчиво произнесла Лариса, – то я тоже так думаю. Кому понадобилось убивать студентку, да еще таким варварским способом? Но я все-таки должна провести расследование.

– Конечно, – широко улыбнулся Сергей, смотря прямо в глаза Ларисе, – это же ваша работа.

Она выдержала его взгляд и твердо решила не поддаваться обаянию этого человека.

– Расскажите мне, пожалуйста, что вообще происходило на этих практических занятиях, – попросила она.

– У нас такие занятия проводятся постоянно. В этот раз проходили искусственное вскармливание.

– Что это такое? В медицине я не сильна, извините...

– Это довольно неприятная процедура, но необходимая, – поведал главврач. – Студентки на себе должны были все это испытывать, чтобы с наименьшими усилиями все это потом проделывать уже на настоящих больных. Когда больной по

каким-то причинам не может есть сам, ему в желудок вводят шланг, и по нему поступает пища. Чаще всего это или молоко, или какая-то жидкая каша. На наших занятиях обычно используется молоко.

– Откуда оно берется?

– Или из магазина, или с нашей кухни.

– А подготавливается все вечером?

– Да, чтобы утром не забыть.

– Кто обычно этим занимается?

– Главная медсестра. Она отвечает за все практические занятия. Или староста группы, но это в случае, если ее попросит Зоя Андреевна.

– Зоя Андреевна? Это та самая главная медсестра?

– Да.

– А где находится всю ночь эта бутылка?

– В холодильнике, в учебной комнате.

– Ясно. А где находится эта учебная комната?

– В старом здании. Если вы хотите спросить, кто мог туда зайти, то сразу отвечу – любой. – Курский шпилеобразно сложил ладони и посмотрел на Ларису пристальным взглядом. – Комнаты эти не запираются. Конечно, чужой человек вряд ли сможет туда зайти – в холле постоянно дежурит охранник. Вы уже были там? – кивнул он в сторону, указывая на старое здание.

– Нет, мы зашли сразу к вам, – ответила Лариса.

– И очень правильно сделали, – вдруг сказал он как-то по-

домашнему и заговорщицки подмигнул госте.

Она удивленно приподняла брови, не совсем понимая, чего от нее хотят.

Сергей встал из-за стола и, подойдя к небольшой стенке, открыл бар.

– У меня есть отличный, а главное, настоящий французский коньяк. Я предлагаю отметить наше знакомство.

Лариса молча кивнула, растерявшись от такого не совсем своевременного предложения. А Сергей, вероятно, поняв ее замешательство, обезоруживающе улыбнулся.

– Просто я очень хочу познакомиться с вами поближе, а сейчас вы очень далекая, да к тому же при исполнении... – сделав серьезное лицо, закончил он.

– Хорошо, – сказала Лариса, – только потом вы проводите меня в тот самый учебный корпус.

– Обязательно, – заверил Сергей, разливая коньяк по рюмкам.

Коньяк оказался действительно отличный. Похоже, Курский знал толк в этом напитке.

– Теперь хотя бы можно на «ты»? – поинтересовался Сергей.

– Для этого не обязательно было открывать бутылку, – улыбнулась Лариса.

– Ну вот и отлично. Тогда пойдемте. Я ведь обещал проводить вас... Я даже познакомлю тебя, – тут же поправился он с улыбкой, – с секретаршей нашего директора. Очень по-

лезное знакомство.

Они вышли из кабинета в коридор.

– Я бы не сказала, что ваша клиника отличается чем-то особым от других, – оглядываясь по сторонам, заметила Лариса.

– Это первый этаж, – поморщился Сергей, – он для «скоро-рых».

– Что это значит?

– Сюда принимаются больные, по каким-то причинам не принятые в другие клиники – ну, например, у них там нет мест или нужных медикаментов. Их привозят на «Скорой». Мы не имеем права отказать, если, конечно, у нас у самих в данный момент есть места. Второй этаж – это для так называемых средних слоев, а на третьем – палаты люкс. Там все как на Диком Западе у проклятых буржуинов, – улыбнулся Сергей.

– Лечение, видимо, очень дорогое?

– Да, но и самое качественное. По наличию лекарств мы не уступаем частным клиникам Запада, – с гордостью отметил Курский.

Они поднялись на второй этаж и по переходу, соединяющему новое и старое здания, перешли в учебный корпус, сразу оказавшись на втором этаже. Там царили тишина и покой.

– Идут занятия, – отметил Сергей.

– А что там, внизу? – спросила Лариса.

– Там жилые помещения и столовая.

– Что значит – жилые помещения? – не поняла она.

– Там живут студенты.

– Это что, обязательное условие?

– Нет, но в основном все очень рады тому, что можно пожить вне дома. Условия здесь очень хорошие. Я попрошу секретаршу Риту, чтобы она показала тебе комнату Даши.

В это время они подошли к кабинету директора. Из открытой двери доносился голос:

– Да вы не волнуйтесь, Константин Федорович, я все сделаю. Нет, у нас все в порядке... Нет, никаких больше происшествий... Да. Выздоровливайте. До свидания.

Рита положила трубку и вздохнула. Все-таки старику уже даже не пятьдесят. А вот уже немного оклемался. Пусть микро-, но все-таки инфаркт...

Она подняла голову и застыла, увидев на пороге Курского. Если он сам пришел сюда, то это, наверное, все-таки что-то значит.

«Он тоже хочет меня видеть, – с радостью отметила она про себя, – к тому же теперь эта девчонка нам мешать не будет».

Она улыбнулась самой своей очаровательной улыбкой и только потом заметила, что Курский не один.

– Риточка, привет, – слегка игриво начал Сергей Юрьевич. – Как дела?

– Все хорошо, – пряча в глазах радость от его присутствия,

ответила Рита.

Лариса же с интересом наблюдала за этой сценой.

– Познакомься, это Лариса, – представил он Котову, – она занимается расследованием смерти Даши.

И, заметив удивленный взгляд Риты, тут же пояснил:

– Ее наняла Дашина тетка, так что, пожалуйста, помоги ей. И проводи ее в Дашину комнату. Вообще покажи все, что она захочет.

Курский подмигнул ей, и Рита интенсивно закивала в знак согласия.

– Все, девочки, я вас оставляю, а то мне сегодня еще и дежурить, – сказал Сергей и посмотрел долгим взглядом на Риту.

Та только опустила глаза, давая понять, что намек понят. Сергей кивнул и исчез, закрыв за собой дверь.

– Может быть, кофе? – предложила Рита.

– Пожалуй, я не откажусь.

Рита занялась приготовлением кофе, а Лариса обвела взглядом кабинет.

«Ничего примечательного, – мельком отметила она, – ничего такого, что могло бы хоть что-то рассказать о хозяйке. Обычный офисный стол, такой же стул».

Единственное, что бросалось в глаза, – это большое количество цветов. Удивляло отсутствие компьютера, который уже стал неотъемлемой частью любого российского офиса, независимо от сферы деятельности той или иной фирмы.

– Пожалуйста, – прервала ее мысли Рита, ставя дымящуюся чашку на стол рядом с Ларисой.

– Спасибо, – улыбнулась она, – пахнет очень вкусно.

– Так что вы хотели узнать? Спрашивайте, – выжидательно посмотрела на нее секретарша. – Все, что знаю, расскажу.

– В общем-то меня интересует все, – простодушно призналась Лариса. – С кем Даша дружила, что она была за человек... С кем не дружила, и почему вчера именно она выступала в роли пациентки на практических занятиях. Ну и так далее и тому подобное.

Рита кивнула и, сделав глоток кофе, немного подумала.

– Даша была обыкновенной, – начала она и тут же покачала головой. – Нет, она все-таки была как раз необыкновенной.

– Это как понимать?

– Вы спросили, с кем она дружила? Я вам отвечу – да со всеми абсолютно. Она умела поддерживать хорошие отношения, даже если ей этот человек был неприятен. Сколько раз я замечала, что, разговаривая, она улыбается, а как только отходит от человека... лицо делает такое, как будто лимон целиком съела без сахара. С кем не дружила? – Рита пожала плечами. – Таких, по-моему, просто не было. Я уже говорила, что она поддерживала хорошие отношения абсолютно со всеми. Но ее не любили.

– Почему? – удивилась Лариса.

– Она была... Как бы это сказать... – Рита даже щелкнула

пальцами, подбирая слово. – Не знаю... Вредная, что ли. Она очень ловко подмечала за всеми какие-то мелкие недостатки или погрешности, а потом очень вовремя их использовала. Знаете ли, в нашем заведении, несмотря на то, что учатся здесь в основном за немалые деньги, существуют достаточно жесткие правила. Нельзя курить в помещении, нельзя опаздывать на занятия, нельзя флиртовать с больными, а уж тем более заводить с ними романы. Ну и так далее. За наркотики выгоняют сразу, не церемонясь. Даша все это замечала.

– Она что, шантажировала своих одногруппников?

– Не совсем. Она не шантажировала в прямом смысле этого слова. Ей не нужны были деньги или еще что-то. Она просто упивалась тем, что она знает и может рассказать. И, таким образом, имела власть над людьми. Знаете, это очень неприятно...

Рита чуть оживилась и покраснела, а Лариса отметила про себя, что, похоже, секретаршу директора Даша тоже охватила своим «шантажом». Только вот как? Рита же здесь не учится, и на нее эти правила не распространяются.

– А откуда берутся так называемые «больные»? – напомнила свой вопрос Лариса.

– Обычно они назначаются дня за три. Проблем с этим особо не возникало. Студенты знают, что им обязательно придется через это пройти, так что никто особо не сопротивлялся. Список составляет староста группы. Потом он заверяется – обычно его должны подписать главврач, главная мед-

сестра и ректор. Никто, конечно, особо не смотрит на содержание. Скорее это формальность. Но в данном случае вместо Даши Калининой должна была быть другая студентка – Света Косова, но вечером она заболела, и поэтому пришлось срочно делать замену. Я это знаю просто потому, что сама подписывала листок назначения.

– То есть? – Лариса начала лихорадочно соображать. – Выходит, эта бутылка предназначена была для Светы?

– Не знаю, – равнодушно пожала плечами Рита. – Если она вообще кому-то была предназначена.

– А Света? Она сейчас где? С ней можно поговорить? – спросила Лариса.

– Не думаю, – ответила Рита. – Она сейчас в изоляторе, болеет – у нее самый настоящий грипп.

– И что, с ней даже нельзя пообщаться? Я не боюсь заразиться, – заверила ее Лариса.

– Вы знаете, давайте завтра. Мне нужно договориться – просто так вас в изолятор не пустят, – не глядя на Ларису, быстро произнесла Рита.

– Хорошо, – не совсем поняв причину задержки, согласилась Лариса. – А в комнату к Даше зайти можно?

– Да, пойдете, я покажу, – с готовностью откликнулась Рита. – Милиция ее сначала опечатала, но потом приходили родители Даши и пломбу сняли. Они забрали вещи, так что там, наверное, ничего и не осталось.

Они прошли по коридору и по широкой железной лест-

нице спустились на первый этаж. При их появлении в холле откуда-то сразу же появился охранник: высокий, довольно молодой парень с весьма умным выражением лица. Увидев Риту, он приветливо кивнул и с интересом посмотрел на Ларису.

– Знакомьтесь, это Андрей. А это – Лариса Викторовна, – представила Рита их друг другу.

И добавила, обращаясь к Андрею:

– Лариса теперь часто будет здесь появляться, так что ты ее пропускай.

Андрей кивнул, но в его взгляде оставался вопрос.

– Она расследует смерть Даши, – пояснила Рита.

– Да, – теперь уже уважительно посмотрел он на Котову, – хорошая была девчонка, хоть и говорят тут про нее всякое...

– Нам сюда, – указала Рита на дверь сбоку. – Здесь и находится так называемое общежитие. Название, правда, условное, так как на обычную общагу это никак не походит.

Рита открыла дверь, и пораженная Лариса остановилась на пороге. Да, на общагу это никак не смахивало.

Они оказались в узком и довольно длинном коридоре с дверьми по разные стороны. Около каждой комнаты висел светильник в виде свечи – это создавало ощущение некоторой таинственности. Рита подвела Ларису к одной из дверей и в задумчивости остановилась.

– Все-таки не верится, что ее больше нет, – с грустью сказала она и открыла дверь.

– Рита, – на пороге окликнула ее Лариса, – а вы ведь тоже ее не любили? За что?

– Я ее просто не любила – и все. Проходите, – сухо ответила секретарша.

Лариса уже заходила в комнату.

– Да, – не смогла она скрыть удивления, – в таких апартаментах и я бы осталась, не задумываясь. Какие уж тут родители!

Комната была небольшая, но очень уютная, а дизайн был выполнен в авангардистском стиле.

– Дизайн везде разный, – с гордостью отметила Рита. – Даша выбрала такой.

Письменный стол, компьютер, стул и полка для учебников над ним – это был уголок для занятий. Кроме этого, присутствовал еще диванчик, два кресла, торшер, журнальный столик и небольшая стенка. В другой комнатке, поменьше, стояли кровать и шкаф.

– Там ванная, туалет и что-то типа кухни, – кивнула Рита в сторону. – Можно приготовить кофе или чай.

– А если вдруг есть захочешь?

– В этом же крыле есть столовая и бар. Так что проблем не возникает.

Лариса огляделась вокруг и, обойдя обе комнаты, ничего интересного для себя не обнаружила. Хотелось сделать свой независимый вывод о хозяйке, но в комнатах было уже пусто. Родители, наверное, забрали все. Только на столе сиротливо

лежала перевернутая рамка для фотографий. Лариса подняла ее и поставила на стол. С карточки на нее смотрела довольно симпатичная молодая девушка, стоявшая в обнимку с парнем. В глазах девушки читался вызов.

– Это кто? – спросила она у Риты, показывая на парня. – Девушка, я так понимаю, и есть Даша?

– Да, а это Дима, ее друг. Они учились вместе. Он ее любил.

– А она его?

– Не знаю, – пожала плечами Рита. – Говорят же, что в любви один любит, а другой позволяет любить.

– То есть Даша позволяла?

– Похоже, что так, хотя откуда мне все знать.

Лариса покосилась в ее сторону. И ей показалось, что Рита как раз все знала, но почему-то не говорила.

– Похоже, родители Даши не особо его жаловали, если фотографию не забрали? – спросила Лариса.

Рита равнодушно пожала плечами.

– Сейчас все на занятиях? – уточнила Котова. – Я не смогу ни с кем из девчонок поговорить?

– Да, все на занятиях, – подтвердила Рита. – Сегодня вообще неудачный день. Я в том смысле, что он забит до предела. Занятия до трех, а потом все практикуются в клинике. Кстати...

Рита внезапно застыла на месте.

– Что? – поторопила ее Лариса.

– Даша очень некорректно обращалась с больными, – как-то жестко сказала Рита. – На нее даже один из клиентов написал жалобу. Он лежал в люксе, и этот поступок ее обсуждался у директора. Не знаю даже, почему ее оставили, не отчислили...

Они уже вышли в коридор и медленно шли к выходу.

– Ой! – вдруг вскрикнула Рита, покосившись на свои часы. – Извините, но я вас оставляю. Константин Федорович скоро будет звонить, а я еще ничего не сделала.

– Конечно, идите, я тут сама как-нибудь разберусь, – сказала Лариса. – Вы только не забудьте насчет Светы. Завтра с утра я зайду к вам.

– Заходите, я не забуду. Обязательно договорюсь. Не думаю, что вас не пустят, – заверила ее Рита.

Они вышли вместе и разошлись по своим делам. Впечатления от встречи были разные. Ларисе все больше не нравилась Рита. А та была рада, что хоть на некоторое время избавилась от Ларисы. Она ее обманула – никаких особо срочных дел у нее не было.

* * *

Рита Старостина росла очень замкнутым и довольно нервным ребенком. Ей было пять лет, а ее брату – три, когда их родители развелись. Недолго думая, они просто разделили детей по так называемому перекрестному принципу: Рита

осталась жить с папой, а брата забрала к себе мама. Ее Рита почти не видела, так как она очень скоро вышла замуж и уехала в другой город. Единственное, что ей перепадало от матери, – это небольшая посылка к Новому году и дню рождения. По мере ее взросления посылка к Новому году заменилась открыткой, а к дню рождения – денежной купюрой.

Ее отец тоже недолго страдал в одиночестве, и вскоре у Риты появилась новая мама. И так же как и во всех сказках, которые она читала, ее мачеха не особо любила падчерицу, и Рита предпочитала жить у бабушки. Там ей были всегда рады. В школу она пошла, живя у бабушки.

Рита никогда и ничем особым не выделялась среди своих сверстников, но всегда мечтала об этом. В седьмом классе она влюбилась в самого красивого мальчика школы. Он учился в девятом классе, и для того, чтобы привлечь его внимание, Рита постриглась наголо, подражая ирландской поп-звезде Шиннед О'Коннор. Цели своей она отчасти достигла – внимание было всеобщим. Но мальчики, вместо того чтобы в нее влюбиться, предпочитали розыгрыши и подколы. И тот, ради кого это все затевалось, не оставался от них в стороне.

Так продолжалось по крайней мере полгода, до того момента, когда у нее снова отросли волосы. Рита переживала молча, иногда даже подыгрывала шутникам, но после этого замкнулась еще больше, в душе мечтая отомстить всем, кто над ней смеялся. Постепенно она научилась сама строить

всевозможные козни, при этом постоянно сталкивая своих обидчиков лбами. Часто ее шутки носили довольно жестокий характер.

С ней уже стремились дружить. Только теперь все изменилось – она выбирала себе друзей. А походив немного с одним мальчиком, без всякого сожаления бросала его. Но в этом своем поведении она все-таки переусердствовала. Прозвенел последний звонок, закончился школьный бал, и она осталась совсем одна. Девчонки чурались ее, а мальчишки нашли себе более покладистых подружек.

Рита поступала в медицинский институт два раза и оба раза благополучно проваливалась. Она снова стала замкнутой и превратилась в неуверенную в себе девушку.

Расставшись с мыслью поступить в институт, она пошла на курсы секретарш и с успехом закончила их. После экзаменов ее взяли работать в одну из крупнейших фирм города.

Генеральным директором фирмы был некий Эдуард Сергеевич Мещеряков. Рита оказалась довольно смышленным секретарем, и скоро взгляд Эдуарда Сергеевича стал подолгу задерживаться на молоденькой секретарше. Результаты не замедлили сказаться – Рита быстро поднялась по служебной лестнице. Она стала начальником секретариата, то есть очень-очень маленьким начальником – в ее подчинении были две секретарши. Она немного расслабилась и решила, что жизнь наконец-то улыбнулась и ей. К тому же такого мужчину, как Эдуард, она еще не встречала...

Счастье, однако, длилось недолго. Через год, когда Рита уже ждала предложения руки и сердца, счета фирмы арестовали, а сам Эдуард скрылся в неизвестном направлении. Говорили о том, что денег-то на тех самых счетах практически и не было. Сыщики опоздали.

Затем Рита погрузилась в депрессию, но вскоре встряхнулась. Она снова пошла работать. К тому времени ее бабушка умерла, и Рита осталась одна. Папу и маму она в расчет не брала. Эдуард успел купить ей однокомнатную квартиру, и она была рада и этому.

Пройдя конкурс на место секретаря в учебном заведении при клинике Заварского, она приступила к работе. Рита прекрасно знала, что это за заведение. Устраиваясь туда на работу, она преследовала несколько большие цели, чем просто зарабатывать деньги (хотя и на свою зарплату она особо не жаловалась).

В душе же Рита мечтала подцепить какого-нибудь богатого клиента, из больных, поправляющих здоровье в клинике. Но, как впоследствии выяснилось, именно с ними-то она по роду своей работы и не сталкивалась.

Горевала она, однако, недолго – на сцене появился главный врач клиники Сергей Юрьевич Курский. Он воплощал в себе все, что Рита Старостина хотела видеть в мужчине.

Не важно, что он был женат. Риту это не пугало. Что это за жена, если она прикована к инвалидному креслу! Рита, завладев телом Сергея Юрьевича, и не подозревала, что не

она охотник, а он. Она потеряла бдительность, упиваясь своей мнимой властью над Сергеем, поэтому-то и не сразу обратила внимание на Дашу Калинину. А зря! Молодость, непосредственность и энергия Даши скоро сделали свое дело. Рита отошла на второй план, Сергей изменил ей.

Вот тогда-то она и решила, что покончит с этой «стервой», чего бы этого ни стоило. Курский принадлежал ей, и так оно и должно было остаться. Рита прекрасно знала о всех его мимолетных увлечениях и закрывала на них глаза, но теперь все было не так. В памяти всплыли ее школьные страхи. Она будет бороться до конца!

И Рита решила, что ее опыт сможет победить самонадеянность Даши. Как оказалось, все вышло именно так. Рита чувствовала себя победительницей. А моральная сторона дела ее не волновала.

Глава 3

Остаток дня Лариса провела в размышлениях. Почему-то все мысли крутились вокруг Риты и не давали думать ни о чем другом. Впрочем, ничего другого особо и не было. Периодически Лариса вспоминала о Сергее и даже с радостью думала о том, что, возможно, между ними и будет небольшая интрижка.

– Но только небольшая! – улыбаясь своему отражению в зеркале, сказала она.

Заехав в ресторан, Лариса попыталась заниматься делами, но Степаныч все чаще с недоумением посматривал на нее: она распоряжалась в очередной раз по поводу того, что уже было сделано. Но ее заместитель достаточно давно знал Котову и молча делал вид, что выполняет ее приказания. Сказывалось обещание Ларисы о двойном окладе. Иначе неугомонный и не сдержанный на язык Степаныч обязательно указал бы Ларисе на ее ошибки. Но обещанные деньги в данном случае сделали его терпимым и мудрым. Поэтому он и не проронил ни слова.

Размышления Ларисы о деле в клинике Заварского пока ни к чему определенному ее не привели. Собственно, какие-либо выводы делать было рано. Она возлагала большие надежды на завтрашнюю встречу со Светой Косовой.

Приехав домой и не обнаружив на месте своего мужа, она

не придавала этому никакого значения. Это было обычным делом – если Евгений сорвался вчера, следовательно, он будет гулять и сегодня, и, возможно, целую неделю. Удивительно, как он умудряется совмещать пьянку и бизнес. Для Ларисы это была загадка.

Она неплохо выспалась в эту ночь, так и не дождавшись мужа. А утром, быстро проглотив содержимое тарелки и приведя себя в более-менее приличный вид, она быстренько спустилась вниз и, заведя свою «Вольво», отправилась в клинику.

Уже на подъезде к ней она почувствовала неладное. Сердце тревожно сжалось в нехорошем предчувствии. Она притормозила, пропуская кортеж, состоящий из двух милицейских машин и «Скорой». Особенно настораживало наличие последней машины. На «Скорой» из клиники можно было ехать только в одно место, а именно – в морг. Лариса даже вздрогнула от этой мысли и поспешила въехать в ворота.

Зайдя в учебное здание, она тут же столкнулась с низеньким капитаном с совершенно бесцветными глазами и непропорционально большими для его небольшого роста, пышными усами.

– Вы кто? – тут же спросил он бесстрастным голосом, сверля ее своими маленькими глазками.

Лариса немного замялась, не зная, что ей ответить, но тут вдруг откуда-то сбоку раздался мягкий знакомый голос.

– Все нормально, капитан, это наш сыщик. Ее наняла тет-

ка Даши Калининой, и мы не могли ей в этом отказать, – объяснил Сергей Юрьевич Курский.

Лариса не поняла причины этого вмешательства и не слишком любезно посмотрела на Курского. Тот широко улыбнулся и развел руками, как бы оправдываясь за свое поведение.

Капитан, однако, был удовлетворен этим объяснением и, скептически осмотрев Ларису с ног до головы, язвительно усмехнулся.

– Ну-ну, – снисходительно проговорил он.

Лариса почувствовала, что начинает раздражаться, но промолчала. Она совсем не понимала, что здесь произошло, и поэтому с вопросительным видом обернулась к Сергею Юрьевичу. Но тут услышала голос капитана:

– А не будете ли вы так любезны уделить мне несколько минут? Может быть, мы поделимся друг с другом своими соображениями? Мы ведь все-таки, выходит, коллеги?

Лариса не собиралась делиться своими соображениями с этим ментом, но ничего не имела против того, чтобы послушать чужие, и поэтому молча кивнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.